

Голодовка отчаяния у проходной

СИТУАЦИЯ

Вторник, 4 марта, 11 утра. На улице минус 2 по Цельсию. У проходной завода «Холодмаш» две брезентовые палатки, внутри которых случайный прохожий может заметить импровизированные лежаки из пенопласта, раскладушку и накиданные на них овчинные тулупы. Шестеро небритых мужчин вокруг небольшого костерка. С покрасневшими и загрубевшими от холодного ветра лицами. К сожалению, не перовские охотники перед нами, а уволенные рабочие завода, объявившие 25 февраля голодовку протеста.

«Поддержи голодающих рабочих «Холодмаша»! Они требуют выплаты восьмимесячного долга по зарплате» – читаем мы в листовках. «Сейчас голодают шесть человек. К ним готовы присоединиться другие. Товарищи! Не оставайтесь равнодушны к судьбе голодающих! Завтра на их месте можете оказаться вы!»

Нынешняя голодовка – третья по счёту. Первую, в мае 2006-го, начали шесть женщин, сотрудниц ярославского ОАО «Холодмаш». Они требовали выплаты заработной платы и сохранения производства. Деньги работникам так и не выплатили. Почти две сотни холоدمашевцев попали под сокращение, то есть фактически оказались за бортом жизни. Задолженность сокращённым, как пояснила нам председатель свободной профсоюз «Защита» Ольга Бойко, составляет 18 миллионов рублей у «Холодмаша», у «Ярккомпрессора» – 19 миллионов. А личная задолженность некоторым работникам зашкаливает за сто тысяч рублей!

– В ноябре пять миллионов погасили. – продолжает Бойко, – а на 18 декабря 2007 года планировалось заседание Думы, на котором депутаты обещали как-то этот вопрос решить. Но вопрос повис! И люди снова вынуж-

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

дены разбивать палатки, отказываться от еды и идти на крайние меры.

Я подхожу к голодающим. Они тут же включаются в беседу. Оно и понятно – наболело!

Виктор Анатольевич Пршеницын, инженер-механик, проработал на «Ярккомпрессоре» полтора года, женат, имеет двоих детей:

– 10 декабря 2007-го сократили 162 человека. Причём трудоспособного возраста. Выходное пособие не заплатили. Мы подавали в суд. Решение он вынес положительное – наш иск удовлетворить. Да только воз и ныне там! Подчеркните, прошу, в вашей статье: голодовка наша аполитичная. Мы никакую пар-

тию не поддерживаем, нас политика не интересует. Отдайте нам наши честно заработанные деньги! Выплатят – мы устроимся на работу.

Да, кто-то, возможно, работу и найдёт, а большинство из уволенных – вряд ли! Возраст или предпенсионный, или уже пенсионный. Как у Елены Петровны Зеленковой, 35 лет проработавшей на «Холодмаше» сборщицей. Она – первая ласточка из так называемой группы поддержки.

– Чем мы помогаем? – говорит Елена Петровна. – Чай приносим, вот он в пакете. Попейте, мужички, пока горячий! Вот пенопласт купили – не лежать же им на голой земле. Вчера, вооб-

ще, под пенопластом вода была, сегодня чуть подморозило. А главное – все мы готовы заменить голодающих, если вдруг здоровье у кого-нибудь ухудшится.

Есть среди объявивших голодовку и совсем молодые. Ильё Николаевичу Корневу, электромонтеру 5-го разряда, 29 лет:

– Я разведён. Дочка у меня. Алименты платить не могу – не выдают зарплату. Родители – отец-инвалид, вынужден работать, и мать-пенсионерка.

Дмитрию Николаевичу Киргизову, наладчику станков с ЧПУ, 40 лет:

– Я устроился на завод в 1999-м, когда вернулся из армии. Тогда говорили, что но-

вый корпус здесь поднимется, предприятие будет развиваться. Я и ещё трое человек не уволены: оставили нас производить демонтаж оборудования. Но с декабря и нас на завод не пускают.

В разговор включается Александр Александрович Михрин, его судьба, как говорится, самая что ни на есть наглядная иллюстрация к ситуации. 55-летний наладчик токарных автоматов 6-го разряда уволен. А жена его и дочь работают на «Русьхлебе», где тоже проблемы с оплатой. «Так как же вы живёте?» – спрашиваю.

– Вот так и перебиваемся, – отвечает, – занимаем в долг у друзей. У меня ещё и мать-инва-

лид первой группы на руках!

А люди всё подходят и подходят. Вот молодая симпатичная женщина Диана Вячеславовна Пономаренко, оператор ЯЗТА, спрашивает голодающих:

– Скажите, чем помочь? Одежда тёплые нужны? Сейчас принесу. Мы здесь неподалёку живём. Держитесь, всего вам хорошего!

– Люди у нас на чужую беду отзывчивые, – наперебой рассказывают женщины из поддержки, – приносят еду, специально пироги пекут, но голодающие отказываются – нельзя. Деньги предлагают для семей...

А вот и один из организаторов голодовки – бывший начальник отдела технического контроля завода Владимир Алексеевич Виноградов. Он по делам ненадолго отлучился. Чувствуется: человек с активной жизненной позицией. Узнав, что мы корреспонденты, шутит:

– Тут до вас с телевидения были молоденькие журналисты, так они сделали такой сюжет: некто Виноградов собрал не то шайку, не то банду, выпивают у костра, гуляют! И непонятно, чего хотят? Но, вопреки всему, эта неверная информация принесла положительные плоды. Она привела моих немного загрустивших ребят в боевую злость и тем самым сняла кризис! Нас очень поддерживают туристы – делятся опытом, как выживать в походных условиях во время голодовки. Люди с нами. Дрова, к примеру, нам со всего города привозят. А то каким-то странным образом брагинские помойки с 25 февраля стали очищаться практически ежедневно. Ни досочки не найти. А вообще, требования у нас очень простые – чтобы соблюдали в отношении нас закон. Мы же его ни в коем случае нарушать не намерены.

К концу нашей беседы количество ярославцев, пришедших для того, чтобы хоть как-то поддержать голодающих, достигло около двух сотен. А люди всё подходили и подходили.

Светлана КРУПИНА.